

ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О. Т. Мельникова, Е. С. Кутковая

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье проводится сопоставление основополагающих понятий, используемых в традиционном (социокогнитивном) и дискурсивном подходе к исследованию идентичности. Раскрывается своеобразие таких понятий, как социальная категория и процесс социальной категоризации, социальная роль и позиция, социальная норма, контекст и социальная практика. Описываются два направления дискурсивных исследований — изучение так называемых Д-дискурсов и д-дискурсов. Рассматриваются варианты дискурс-анализа, применяемые для исследования идентичности: критический дискурс-анализ, теория позиционирования и дискурсивная психология, конверсационный анализ.

Итог анализа: с позиции дискурсивного подхода идентичность проявляется и формируется в интеракции; ее основной чертой является пластичность, т.е. ситуативный, изменяющийся характер; она вплетена в широкий культурный контекст и воспроизводится на базе существующих социальных практик. Особую роль в формировании идентичности играют язык и текст.

Ключевые слова: идентичность, дискурсивный подход, социальная практика, контекст, социальная категория, дискурс-анализ, критический дискурс-анализ.

The article compares key concepts of the traditional (cognitive) and discursive approaches to identity. The capabilities of the concept of social category and the process of social categorization, relation between social role and position, the concepts of social norms, context, and social practices are discussed. Two variants of discursive approach are discussed: D-discourse and d-discourse analysis. We discuss the relation between the most developed trends in discursive research of identity: critical discourse analysis, the positioning theory and discursive psychology, the performative analysis, membership categorization analysis and conversational analysis.

Мельникова Ольга Тимофеевна — докт. психол. наук, профессор кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* melnikova-o@yandex.ru

Кутковая Екатерина Сергеевна — аспирант кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ekaterina.kutkovaya@gmail.com

Undertaken analysis reveals that from the perspective of discursive approach identity is formed and manifests itself in the communication, its main feature is flexibility; therefore it has varying and depending on the situation character. Identity is embedded into the broad cultural context and being reproduced on the basis of the existing social practices. The special role of language and text in the formation of identity is emphasized.

Key words: identity, discursive approach, social practice, context, social group, discourse analysis, critical discourse analysis.

Введение

Большое внимание, уделяемое сегодня проблеме выражения, изменения и развития идентичности в языке, связано с так называемым «дискурсивным поворотом», произошедшим в 1970—1980-е гг., ростом популярности идеи о важной роли языка в психических процессах и в регуляции взаимоотношений людей, а также с признанием роли повествований в процессах формирования Я. Необходимость специально доказывать важность лингвистических средств в построении идентичности осталась в прошлом (De Fina et al., 2006). В настоящее время различные формы дискурс-анализа широко применяются в антропологии, лингвистике, психологии, социологии, истории, литературе, гендерных исследованиях и в других областях. Существует много вариантов дискурс-анализа, обладающих определенной спецификой в зависимости от проблематики исследования, процедур сбора данных, характера анализируемых материалов. В различных подходах к исследованию идентичности одни и те же понятия употребляются с разными акцентами (Herburn, Wiggins, 2007; Moghaddam et al., 2008).

К понятиям, близким по значению к понятию идентичности, часто относят самость, самопрезентацию, Я-концепцию. Эти термины подчеркивают различные аспекты понимания как процесса взаимодействия человека с социальным окружением, так и особенностей коммуникации. Понятие самости предполагает наличие у человека стабильного внутреннего Я — хранилища мыслей, чувств, интенций, и применяется, прежде всего, в психологии личности. Представители социокогнитивного подхода активно используют понятие Я-концепции, которое акцентирует внимание на структуре когнитивных (Я-репрезентации), аффективных (самоотношение) и поведенческих (самопрезентации) проявлений Я. В качестве структурных элементов могут также приниматься и Я-представления, выделенные по разным основаниям, при этом нередко идентичность рассматривается как составная часть Я-концепции (Баклушинский, Белинская, 2003). Когнитивистские представления об идентичности основываются на работах европейских социальных психологов

М. Шерифа (Sherif, 1956) и А. Тэшфела (Tajfel, 1978) и на теории самокатегоризации Дж. Тернера (Tajfel, Turner, 1979).

Важной идеей дискурсивного подхода является «перемещение» идентичности из области приватного в область социального. С позиции данного подхода Я — это продукт не только самого человека, но и всей системы его взаимодействий. Идентичность конструируется на базе ситуативно обусловленного коммуникативного опыта (Bamberg, 2005; Bamberg et al., 2011; Harré et al., 2009; Moghaddam et al., 2008). Для представителей этого подхода сама идея того, что существует «истинное Я», стоящее за дискурсом, — уже результат дискурсивных практик (Benwell, Stokoe, 2006). Изучение идентичности реализуется на основе ряда концепций (Bamberg, 2005; Hammack, 2008; Harré et al., 2009), ни одна из которых не сводит идентичность к «внутренней» структуре индивидуума. Она не просто манифестируется, но и конструируется в дискурсе, в ходе разнообразных социальных практик. Исследуются разные аспекты идентичности: сексуальный, гендерный, возрастной, этническая идентичность, институциональное окружение, опосредующее конструирование идентичности (Копусь, 2010). Основные вопросы, на которые отвечает дискурсивная психология в рамках проблематики идентичности, это: Как мы выстраиваем образы себя через язык? Как общество встраивает нас в различные категории? Как мы реализуем наше членство в этих категориях? (De Fina et al., 2006).

Все направления дискурсивного подхода разделяют идею о дискурсивной природе идентичности (Бусыгина, 2010). В отличие от когнитивного подхода, изучающего проявления идентичности как относительно стабильной характеристики индивидуума, дискурсивная психология рассматривает самого индивидуума как гибкий дискурсивный конструктор, постоянно трансформирующийся в ходе социального взаимодействия (Potter, Wetherel, 1987). Идентичность, по мнению представителей этого подхода, не опосредована некоторыми структурами и процессами, а складывается как результирующая социальных действий людей. Репрезентация реальности в данном случае — одна из функций дискурса. Так, У. Холлвей (Hollway, 1984) рассматривает дискурс как средство конструирования форм человеческого переживания действительности, иногда называемых субъективностью.

Однако все дискурсивные направления основываются на положении конструкционистской эпистемологии о том, что язык — это больше, чем просто отражение реальности, и что дискурс принимает непосредственное участие в конструировании идей, социальных процессов и феноменов социального мира. Помимо социального конструкционизма основанием для развития концепций социокультурных идентичностей в рамках дискурсивной психологии послужили

ли идеи М.М. Бахтина о принципиальной диалогичности сознания (Бахтин, 1979).

В настоящей статье мы, во-первых, покажем специфику дискурсивного подхода к идентичности, рассмотрев его отличия от социокогнитивного подхода в раскрытии таких ключевых понятий, как *социальная категория и процесс социальной категоризации, социальная роль и позиция, социальная норма; социальная практика и контекст*; во-вторых, опишем *направления и методы* исследования идентичности в рамках дискурсивного подхода.

1. Своеобразие понятий, с помощью которых анализируется идентичность в дискурсивном подходе

Социальная категория и процесс социальной категоризации.

Рост популярности темы идентичности в конце XX в. среди социальных психологов связан с появлением теорий *социальной идентичности* А. Тэшфела и *социальной категоризации* Дж. Тернера (Tajfel, 1978; Tajfel, Turner, 1979). Обозначенный этими теориями новый путь для исследования идентичности стал альтернативой подходу Э. Эриксона и Ж. Марсиа, ориентированному на построение моделей развития личности (Hammack, 2008). В фокусе исследований Тэшфела и Тернера были вопросы группового членства и социальной категоризации, понимаемой как процесс распределения социальных событий и объектов по группам.

Для дискурсивного подхода характерно особое понимание процесса социальной категоризации, подробно раскрываемое такими представителями метода конверсационного (от англ. *conversational* — разговорный) анализа, как Х. Сакс (Harvey Sacks), Г. Джефферсон (Gail Jefferson) и Э. Шеглофф (Emanuel Schegloff) (см.: Hepburn, Wiggins, 2007). Авторы заявляют об ограниченности применения в исследовании заранее установленных социальных категорий идентичности в связи с тем, что они лабильны и постоянно меняются как результирующие социальных действий. Образование новых социальных категорий рассматривается как процесс, посредством которого люди создают новые способы для описания и определения себя, что противоречит традиционным социолингвистическим подходам, которые связывают уже установленные социальные категории с языковыми переменными. Для сторонников дискурсивного направления процесс и результат социальной категоризации являются способом активной символизации своих представлений (*ibid.*) и, значит, — отдельным предметом анализа. Поэтому идентичности выступают для них не просто как представленные в дискурсе, а скорее как *выполненные, принятые и воплощенные* с помощью различных языковых и внеязыковых средств.

Согласно дискурсивному подходу принадлежность к той или иной социальной категории относительна. Эта идея сформулирована

в виде *принципа релевантности* (Schegloff, 1992): для каждого человека существует большое количество возможных альтернативных вариантов категоризации других людей и самого себя; важно то, какая категория воспринимается как релевантная *участником конкретного разговора*, а не исследователем.

Не всякая релевантная категория оказывает непосредственное влияние на разворачивающийся разговор (Schegloff, 1992). Категоризация задает контекст взаимодействия, однако не обязательно определяет содержание, направление или тему разговора. Исследователю, таким образом, нужно понять механизм, в соответствии с которым в данном разговоре используется конкретный контекст и содержащиеся в нем категории (Hepburn, Wiggins, 2007).

Социальная роль и позиция. Понятия социальной роли и репертуара социальных ролей являются важными для социокогнитивного подхода к социальной идентичности. С его помощью объясняется способность человека выступать в разных ипостасях в разные периоды своей жизни и в разных ситуациях. Однако в дискурсивной психологии вместо понятия *роли* чаще используется понятие *позиции* (Harré et al., 2009). Прежде всего, из-за того, что для понятия роли характерна такая черта, как стабильность. С точки зрения ролевого подхода, человек «находится» в определенной социальной роли продолжительное время (например, в течение целого социального эпизода) и внутреннее содержание роли при этом также стабильно. Относительно стабильным у разных людей является и содержание одной и той же роли, закрепленное в культурных нормах (роль отца, начальника, друга).

Дискурсивная же психология, беря во внимание контекст конкретной ситуации, интересуется более лабильными образованиями — позициями, которые занимают участники разговора. Эти позиции представляют собой наборы культурно заданных норм и правил поведения (аналогично социальным ролям), однако гораздо более подвижны и могут меняться в течение разговора и реализовываться по-разному в разных ситуациях. При этом подчеркивается, что спектр таких позиций весьма широк и разнообразен (в зависимости от каждой конкретной ситуации), и при этом уникален для каждого человека. Культурно заданные шаблоны определяют некую рамку, внутри которой человек действует и говорит, исходя из того, как он интерпретирует нормативную структуру сложившейся ситуации.

Социальная норма и нормативность. В социокогнитивном подходе социальная норма, регулирующая динамику взаимоотношений в группе, выделяется наряду с такими понятиями, как групповые санкции и правила (Андреева, 2008). В целом исследователи

сходятся во мнении, что нормы можно понимать как «аттитюды по отношению к определенным типам действий, эмоциям, мыслям и тому подобному» (Machery, Mallon, 2010, p. 13). Эти нормы обычно: а) разделяются многими членами определенной группы и регулируют их поведение, мысли, эмоции; б) содержат такие концепты, как «должно» и «необходимо»; в) могут предписывать или запрещать, включать применение санкций. Нормы часто связываются с эмоциями. Так, нарушение нормы, по мнению исследователей (Haidt, 2003; Machery, Mallon, 2010), приводит к таким негативным эмоциям, как *вина* или *стыд*. Жертвы нарушения норм могут испытывать *злость* или *отвращение* по отношению к нарушителю. Рассматриваются и позитивные эмоции, приписываемые исследователем человеку в ситуации соблюдения нормы. Кроме того, исследователи выделяют и особые этапы в нормативном поведении, механизмы нормативного мышления — механизм приобретения и механизм осуществления социальной нормы (Machery, Mallon, 2010).

В дискурсивном подходе понятия применимы для широкого круга феноменов (McAdams, 1996). Под нормативностью понимается *принцип*, который подчеркивает сконструированность социальных представлений, социальных стереотипов, социальных практик, а также релятивизм и некаузальный характер их реализации. Окружающие нас закономерности социальной реальности, «убеждения, установления, обычаи, ярлыки, законы», этические ценности (например, отношение к старикам, понятия морали, чести, нравственные устои, жизненные мечтания) «конструируются представителями культуры по мере взаимодействия друг с другом, поколение за поколением, день за днем» (Фридман, Комбс, 2001, с. 37). В связи с этим особую важность для данного подхода приобретает понятие *социальной практики*.

Социальная практика и контекст. В дискурсивном подходе понятие социальной практики характеризует процессы, воплощающие в себе общественные дискурсы, связанные с осуществлением людьми различных форм деятельности. Идентичность — это процесс, включенный в социальные практики (Foucault, 1984), среди которых дискурсивные практики играют главную роль (Fairclough, 1995). Социальные и дискурсивные практики формируют и во многом определяют то, как отдельные лица и группы представляют себя другим, определяют роли и осмысливают себя. Принятие понятия практики в качестве центрального влечет за собой более внимательное изучение процессов формирования и реализации идентичности. В фокусе исследования оказываются ее изменения и развитие во времени и пространстве, способы, с помощью которых обсуждается и устанавливается членство в группах, социальных институтах и пр.,

а также пути влияния деятельности на все эти процессы. Исследования социальных практик обращаются как к социальным и институциональным факторам конструирования идентичности, так и к роли субъекта в воспроизводстве и изменении самих этих практик. Понятие практики тесно связано с понятием контекста.

Контекстуальность (или «индексность» в антропологии и лингвистике) подчеркивает неразрывную взаимосвязь между содержанием высказывания, процессом высказывания и говорящим. Она связывает содержание разговора с внеязыковой реальностью за счет способности лингвистических средств отражать социальный контекст (De Fina et al., 2006). При анализе контекста предполагается, что языковые средства, используемые в ходе разговора, способны передать социальную роль и принадлежность говорящего к определенной группе (например, гендерной), а также показать, как сориентированы участники разговора в пространстве и времени. Использование местоимений, названий мест, выражений, относящихся к хронологии событий, отражает местоположение говорящего и его отношение к другим, присутствующим и отсутствующим при разговоре, людям. В ходе разговора человек динамически ориентируется в контексте происходящего, выстраивая свои позиции, соотносясь с определенным набором показателей — знаков. Принцип контекстуальности предполагает, что знаки в дискурсе способны передавать такие сложные системы значений и смыслов, как социально разделяемые представления о пространстве и времени, об идеологии, о членстве в группах, о социальных ролях и их атрибутах, о разнообразных социальных практиках и социальных структурах (ibid.).

Итак, мы охарактеризовали своеобразие понятий, с помощью которых анализируется идентичность в дискурсивном подходе. Однако важным остается вопрос, каковы перспективы дискурсивного подхода в исследовании идентичности? Рассмотренные выше понятия формируют особое понимание идентичности. Дискурсивный подход обращается к внешним источникам, с помощью которых идентичность формируется, и к процессам этого формирования и изменения. Роль социальных категорий, институтов, культурных и ситуативных норм ставится во главу угла, что подчеркивает лабильный характер идентичности, реализующейся и изменяющейся в ходе разнообразных социальных практик.

2. Направления и методы исследования идентичности в рамках дискурсивного подхода

2.1. М. Бемберг выделяет два направления исследований, которые ведутся в дискурсивном направлении: изучение так называемых Д-дискурсов (*capital D-discourse*) и д-дискурсов (*d-discourse*) (Bam-

berg et al., 2011). Ключевым моментом такого разделения является основная проблема исследования, а не конкретные используемые инструменты. Представители первого направления изучают большие группы, проблемы идеологии, культуры, социальные представления и их влияние на идентичность; среди используемых ими методов — дискурс-анализ СМИ, критический дискурс-анализ. Представители второго направления делают акцент на анализ ситуаций конкретного взаимодействия, соответственно рассматривают небольшие отрывки из разговоров, материалы коротких интервью, пользуясь методом разговорного анализа.

В Д-дискурсивном подходе исследователи обращаются к следующим проблемам.

Исследование процесса развития идентичности в контексте социальных изменений. Анализ процесса выстраивания индивидом собственной идентичности предоставляет возможность изучения связи между индивидом и обществом и доступ к исследованию социальных изменений (Erikson, 1968). Так, в процессе формирования индивидуальной идентичности воспроизводятся или отвергаются те или иные исторические нарративы, социальные представления, нормы, усваиваются общественные дискурсы.

Взаимоотношения между личной и социальной идентичностями. В процессе формирования индивидуальной идентичности члены группы усваивают культурный и социальный контекст, встраивая в собственную идентичность сюжеты и социальные практики, распространенные в обществе, обогащая репертуар возможных позиций. В фокусе исследования оказывается процесс индивидуального взаимоотношения с ведущими нарративами (их усвоение, воспроизводство и изменение), а также выделение социальных факторов, оказывающих влияние на идентичность и конкретную социальную практику. Понятие ведущего нарратива (*master-narrative*) (см.: Bamberg, 2005; Hammack, 2008) согласуется с понятием доминирующего дискурса (*dominant discourse*) (см.: Foucault, 1972).

Роль культурного и исторического контекста в формировании идентичности. Связь между ведущим нарративом и личной идентичностью может быть реализована по-разному. Например, озабоченность по поводу возможной потери коллективной идентичности, которая распространена среди многих групп, подвергающихся маргинализации или лишению прав в рамках конкретной социальной структуры, вероятно, стимулирует сильную связь между ведущим и личным нарративами. Особый интерес для исследователей этой темы представляют индивидуальные отклонения от общепринятого нарратива (Cohler, 2007; Hammack, 2008). Обозначенные линии исследования могут быть раскрыты за счет использования особых методов

изучения идентичности, объединяющих культурную, социальную и индивидуальную перспективу.

В д-дискурсивном подходе исследователи обращаются к следующим проблемам.

Ситуативность идентичности — роль конкретного контекста в практиках построения идентичности и актуализации тех или иных ее аспектов. Это направление предполагает исследование разнообразных предметных областей с целью более полного понимания практик выстраивания идентичности, в том числе с конкретными практическими целями. Это может быть изучение эмоционального дискурса у полицейских, переживших травмирующий эпизод (Howard et al., 2000), изучение восприятия собственной красоты в связи с ежедневными ритуалами ухода за собой у венесуэльских женщин (Lee, 2009), анализ выстраивания позиций доктор-пациент (Seymour-Smith et al., 2002) и многие другие темы.

Защитные стратегии, применяемые в ситуациях угроз идентичности. Исследования социальных практик, связанных с угрозой идентичности в конкретных ситуациях — это, прежде всего исследования конфликтов (Moghaddam et al., 2008), стратегий, используемых людьми для поддержания идентичности, а также изучение введения новых практик, например медицинских (Stephens et al., 2004).

2.2. Дискурс-анализ представляет собой не столько конкретный метод исследования, сколько понятие, покрывающее все расширяющееся поле исследований. Разные авторы рассматривают его как методологию, как теоретическую или эпистемологическую перспективу (Phillips, Hardy, 2002), содержащую методологические и концептуальные элементы (Wood, Kroger, 2000), как аналитическую ментальность (Gill, 1996) или как ремесло и умение (Potter, 1997). Дискурс-анализ — это междисциплинарная область, затрагивающая не только лингвистику и психологию, но и риторику (Billig, 1996), разговорный анализ и анализ социальных категорий (Herburn, Wiggins, 2007). Соответственно понятие дискурса существенно изменится в зависимости от той сферы, в которой работает исследователь. Объектом внимания критического дискурс-анализа может быть социополитическая и идеологическая ситуация в обществе (Fairclough, 1995).

Б. Бенвел и Э. Стоке (Benwell, Stokoe, 2006) приводят следующий список вариантов дискурс-анализа, применяемых для исследования идентичности: критический дискурс-анализ, теория позиционирования и дискурсивная психология, разговорный анализ и анализ социальных категорий, перформативный анализ.

Многообразие видов дискурс-анализа породило множество попыток организовать их в виде схем. Так, Н.П. Бусыгина (2010) предла-

гает расположить их в виде континуума — от широкого социального контекста к контексту интеракции: постструктурализм, критический дискурс-анализ (М. Уэзерелл, Д. Эдвардс), «грамматический» анализ, диалогический анализ, дискурс-анализ (Дж. Поттер), позиционный анализ и конверсационный анализ. Основанием классификации в данном случае служит то, что попадает в фокус исследования в первую очередь, — широкий социальный контекст либо контекст конкретной ситуации (эпизода). Это деление аналогично приведенному выше разделению на Д-дискурсы и д-дискурсы. Так, в критическом дискурс-анализе идентичность понимается как идеологический эффект дискурсов, в позиционном же анализе идентичность — это продукт ситуации, интерактивное образование, позиционирование Я перед лицом другого.

Еще один из вариантов такого упорядочения (Nikander, 2008) предполагает, что любой из видов дискурс-анализа может быть локализован на поле, которое представляет разные аналитические направления, в рамках которых работают исследователи. Критический дискурс-анализ призван объяснить процессы власти — как она легитимизируется, воспроизводится в разговорах и текстах доминирующих групп и институтов. Подобная проблематика характерна и для представителей перформативного анализа, изучающих маргинализирующие практики и процессы конструирования связанных с ними понятий (Butler, 1990). Другие варианты анализа, использующие подход «снизу вверх» и отталкивающиеся от данных, привязанных к конкретной ситуации, располагаются на полюсе конструкционистского дискурс-анализа. Представители таких аналитических подходов пытаются ответить на вопрос о намерениях, отношениях и ориентациях самих участников разговора. Анализ в этом случае подвергается не абстрактные процессы власти, а конкретные интеракции. К этим вариантам анализа относятся: позиционный анализ, развивающийся на основе теории позиционирования Р. Харре, Ф. Могаддама и коллег (Harré et al., 2009; Moghaddam et al., 2008); анализ позиционирования в варианте М. Бемберга (Bamberg, 2005); а также конверсационный анализ и анализ интерпретативных репертуаров в традиции дискурсивной психологии Дж. Поттера и М. Уэзерелл (Potter, Wetherel, 1987).

* * *

Итак, проведенный нами анализ дискурсивного подхода к идентичности показал, что основной чертой идентичности как дискурсивного конструкта, проявляющегося в интеракции, является ее ситуативный, изменяющийся характер. Эта особенность идентичности может быть названа пластичностью — способностью проявлять себя разными способами в разных обстоятельствах (Копусь, 2010).

Идентичность в дискурсивном подходе не сводится к коммуникативной позиции или коммуникативному статусу говорящего, она вплетена в широкий культурный контекст и воспроизводится на базе существующих социальных практик.

Таким образом, дискурсивный подход сосредоточен на изучении проявлений идентичности, процессов ее формирования, поддержания (в практиках) и реализации в конкретной ситуации. Идентичность рассматривается, прежде всего, как процесс, а не как результат. Многообразие вариантов реализации дискурсивного подхода в изучении идентичности связано с различиями исторических традиций и проблематик исследований. Роль языка и текста в формировании идентичности сейчас уже не ставится под сомнение, и активное развитие методологии дискурсивного анализа это подтверждает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2008.
- Баклушинский С.А., Белинская Е.П.* Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» // Социальная психология: Хрестоматия / Под ред. Е.П. Белинской, О.А. Тихомандрицкой. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 356—364.
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
- Бусыгина Н.П.* «Дискурсивный поворот» в психологических исследованиях сознания // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 55—82.
- Котуль Т.Л.* О роли дискурса сомнения при построении идентичности // Вестник ИГЛУ. 2010. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-diskursa-somnieniya-pri-postroenii-identichnosti> (дата обращения: 16.10.2013).
- Фридман Дж., Комбс Дж.* Конструирование иных реальностей: истории и рассказы как психотерапия. М.: Класс, 2001.
- Bamberg M.* Narrative discourse and identities // Narratology beyond literary criticism / Ed. by J. Meister, T. Kindt, W. Schernus. Berlin: Walter de Gruyter, 2005. P. 213—237.
- Bamberg M., De Fina A., Schiffrin D.* Discourse and identity construction // Handbook of identity theory and research / Ed. by S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. N.Y.: Springer, 2011. P. 177—200.
- Benwell B., Stokoe E.* Discourse and identity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006.
- Billig M.* Arguing and thinking. A rhetorical approach to social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Butler J.* Gender trouble. Feminism and the subversion of identity. N.Y.: Routledge, 1990.
- Cohler B.J.* Writing desire: Sixty years of gay autobiography. Madison: University of Wisconsin Press, 2007.

- De Finia A., Schiffrin D., Bamberg M.* Discourse and identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Erikson E.H.* Identity: Youth and crisis. N.Y.: Norton, 1968.
- Fairclough N.* Critical discourse analysis. Boston: Addison Wesley, 1995.
- Foucault M.* The archaeology of knowledge. N.Y.: Pantheon Books, 1972.
- Foucault M.* The history of sexuality. Harmondsworth: Penguin, 1984.
- Gill R.* Discourse analysis: practical implementation // Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences / Ed. by J.E. Richardson. Leicester: British Psychological Society, 1996. P. 141—158.
- Haidt J.* The moral emotions // Handbook of affective sciences / Ed. by R.J. Davidson, K.R. Scherer, H.H. Goldsmith. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Hammack Ph.L.* Narrative and the cultural psychology of identity // Personality and Social Psychology Review. 2008. Vol. 12. N 3. P. 222—247.
- Harré R., Moghaddam F., Cairnie T. et al.* Recent advances in positioning theory // Theory and Psychology. 2009. Vol. 19. N 1. P. 5—31.
- Hepburn A., Wiggins S.* Discursive research in practice. New approaches to psychology and interaction. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Hollway W.* Gender differences and the production of subjectivity // Changing the subject: Psychology, social regulation and subjectivity / Ed. by J. Henriques et al. L.: Methuen, 1984. P. 227—263.
- Howard Ch., Tuffin K., Stephens Ch.* Unspeakable emotion: A discursive analysis of police talk about reactions to trauma // Journal of Language and Social Psychology. 2000. Vol. 9. N 3. P. 295—314.
- Lee N.* Women's discourse on beauty and class in the Bolivarian Republic of Venezuela // Culture and Psychology. 2009. Vol. 15. N 2. P. 147—167.
- Machery E., Mallon R.* Evolution of morality // The moral psychology handbook / Ed. by J. Doris. N.Y.: Oxford University Press, 2010. P. 3—46.
- McAdams D.P.* Personality, modernity, and the storied self: A contemporary framework for studying persons // Psychological Inquiry. 1996. Vol. 7. N 4. P. 295—321.
- Moghaddam F., Harré R., Lee N.* Global conflict resolution through positioning analysis. N.Y.: Springer, 2008.
- Nikander P.* Constructionism and discourse analysis // Handbook of constructionist research / Ed. by J.A. Holstein, A. James, J.F. Gubrium. N.Y.: Guilford Press, 2008. P. 413—428.
- Phillips N., Hardy C.* Discourse analysis: investigating processes of social construction // Sage University Paper Series on Qualitative Research Methods. Thousand Oaks (CA): Sage Publications, 2002.
- Potter J.* Representing reality: Discourse, rhetoric and social construction. L.: Sage, 1997.
- Potter J., Wetherell M.* Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behavior. L.: Sage, 1987.
- Seymour-Smith S., Wetherell M., Phoenix A.* Accounts of men's use of general practitioners 'My wife ordered me to come!': A discursive analysis of doctors' and nurses' accounts of men's use of general practitioners // Health Psychology. 2002. Vol. 7. N 3. P. 253—267.

Schegloff E. On talk and its institutional occasions // *Talk at work: Language use in institutional and work-place settings* / Ed. by P. Drew, J. Heritage. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 101—134.

Sherif M. Experiments in group conflict // *Scientific American*. 1956. N 5. P. 54—58.

Stephens Ch., Carryer J., Budge C. To have or to take: Discourse, positioning, and narrative identity in women's accounts of HRT // *Health (London)*. 2004. Vol. 8. N 3. P. 329—350.

Tajfel H. Social categorization, social identity and social comparison // *Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations* / Ed. by H. Tajfel. N.Y.: Academic Press, 1978. P. 61—76.

Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict // *The social psychology of intergroup relations* / Ed. by W.G. Austin, S. Worchel. Monterey (CA): Brooks/Cole, 1979. P. 33—47.

Wood L.A., Kroger R.O. *Doing discourse analysis: Methods for studying action in talk and text*. Thousand Oaks (CA): Sage Publications, 2000.

Поступила в редакцию
07.11.13